

Новая книга по истории провинциальной культуры

Рецензия на: Романенко С.М. Художественная жизнь Смоленска в лицах. Смоленск: Свиток, 2018.
512 с.

Ключевые слова: театр, художник, литература, балет, музыка, режиссер, артист.

Провинциальная культура не всегда находит своих исследователей, радетелей и описателей. Смоленску в этом плане, пожалуй, повезло.

Имя Светланы Матвеевны Романенко в Смоленске хорошо известно. Журналистка и историк театра, она является автором многих статей, рецензий, интервью. С. М. Романенко – автор нескольких книг, рассказывающих о развитии искусства в нашем городе. Однако вышедшая в этом году книга «Художественная жизнь Смоленска в лицах» (Смоленск: Свиток) – особенная.

Стипендию Союза театральных деятелей Российской Федерации на ее подготовку Светлана Матвеевна получила в 2014 году. Книга большого формата включает 512 страниц – редкость для посвященного провинциальному искусству сборника. Благодаря объему и замечательному дизайну обложки (художник С. Архипова) книга производит впечатление итоговой. С.М. Романенко это осознает, ведь не случайно она начинает свое вступление «От автора» словами: «Подводя предварительные итоги своей жизни...». Автор определяет себя как наблюдателя «броуновского движения под названием “Жизнь”» (с.3). Хочется дополнить: «Жизнь искусства». Впрочем, возможно, для Светланы Романенко жизнь в соприкосновении с искусством и есть ВСЯ жизнь. Ну, или почти вся. Жизнь рядом с искусством, внутри него, касаясь его, проникая, понимая, анализируя и описывая... Именно такой предстает Жизнь в книге.

В соответствии с общей концепцией (личные встречи с людьми искусства, личные впечатления от художественной жизни города) книга делится на три больших раздела: «Театр», «Встречи», «Впечатления». Кроме театрального искусства, уделено внимание музыке, живописи, архитектуре, кино и литературе. Самое главное для автора, конечно, театр. События театральной жизни Смоленска занимают более половины объема книги. Это не вызывает удивления, потому что Светлана Романенко не только и не просто журналист. Много лет она отдала работе в театрах нашего города: смоляне хорошо знают ее как завлита Смоленского театра драмы им. Грибоедова в трудные 90-е годы и как завлита Смоленского Камерного театра в тоже нелегкие для театральной жизни 2010-е. Теперь уже можно сказать, что оба опыта театральной деятельности журналистки оказались успешными: С.М. Романенко не только хорошо знает театр, но и умеет ему помогать. Ее неброская, интеллигентная работа по продвижению театра в нашем городе приносит свои плоды.

Главный (во всяком случае, наибольший по объему) раздел книги «Театр» включает статьи обо всех смоленских театрах: театр драмы им. Грибоедова, Камерный театр, театра кукол им. Д.Н. Светильникова, театр-студия «Диалог». Посвященные отдельным театрам подразделы тоже неравномерны по объему, но, думаю, вовсе не потому, что автор отдает предпочтение одному театру перед другим. Неравномерность обусловлена историей театров: если театр драмы им. Грибоедова основан в 1919-ом и всегда имел собственное удобное помещение, то театр-студия «Диалог» начал функционировать под этим названием в 1988 году, в съемном помещении, в том же году возник и Смоленский Камерный театр (получивший помещение еще через тринадцать лет), а театр кукол, возникший в 1937-ом в виде самодеятельного детского кружка при Доме Пионеров, обрел собственный комфортабельный дом менее десяти лет назад.

Время возникновения важно, потому что посвященные смоленской театральной жизни очерки Светланы Романенко рисуют эту жизнь не только в синхронии, но и в диахронии.

Итак, самый крупный подраздел – «Смоленский театр драмы». Во вступительном очерке автор называет его «театральным Фениксом». Рожденный в Гражданскую, театр испытал на себе все передряги советских и постсоветских времен. Вместе с городом и страной он умирал и возрождался и в тридцать седьмом, и в «сороковые, роковые», и во все последующие. «В истории Смоленского театра немало было моментов, когда все приходилось начинать сначала, с чистого листа», – пишет С.М. Романенко (с. 8). И игра молодой Раневской в постановке «Любови Яровой» на Смоленской сцене, и успех смоленских артистов в столице, и трагедия 37-го года, и преобразование в «Прифронтовой театр западного направления» в сороковых, и шумный разгон театра в 68-ом, обозначивший для смолян конец оттепели, и едва не приведшая к развалу театра «лихорадка» 91-го...

Эти и другие события подробнее рассмотрены в дальнейших очерках раздела. Что замечательно, очерки по истории театра не просто исторические рефераты – автор лично встречалась, беседовала, получала (или хотя бы рассматривала) документы и фотографии в домах если не самих режиссеров и артистов, то их потомков. В ряде случаев С.М. Романенко, основываясь на полученных ею данных, поправляет фактическую сторону в известных опубликованных ранее биографиях. В частности, это касается судьбы первой женщины-режиссёра Зинаиды Михайловны Славяновой, с чьим именем связан расцвет Смоленского театра в середине 30-х годов. Познакомившись в 2004 году с внучкой Славяновой, автор «Художественной жизни Смоленска в лицах» выяснила, что Зинаида Михайловна похоронена не в Симферополе, как сообщается в «Театральной энциклопедии», а в Москве, на Донском кладбище. Благодаря члену общества некрополистов А.Н. Мошкову удалось найти и сфотографировать могилу З.М. Славяновой на Донском кладбище в Москве. Фото памятника опубликовано в книге.

Личное присутствие – вообще сильная сторона рецензируемого труда. В книге С.М. Романенко оно органично сочетается с профессиональной объективностью. Показывая театр на разных этапах его развития, автор вникает в его трудности, анализирует спектакли, приводит разные мнения, сопоставляет. При этом часто говорит о собственном восприятии спектакля, о своем зрительском впечатлении. Приведем только один пример.

Рассказывая о прекращении работы Смоленского областного драматического театра в начале 90-х и об открытии на его базе нового театра, руководить которым был приглашен Пётр Дмитриевич Шумейко, автор книги подчеркивает, как тяжело было режиссеру формировать репертуар. С.М. Романенко пишет: «Театральный сезон 1992/1993 годов был открыт спектаклем «Плач в пригоршню» по роману для театра драматурга Владимира Гуркина в постановке главного режиссёра. Спектакль сыграли буквально несколько раз, поскольку зрители на него не ходили» (с. 42). Однако назвать этот спектакль с недолгой и несчастливой судьбой провалом Светлана Романенко отказывается. «Просто спектакль оказался не ко времени», – резюмирует она. И поясняет свое мнение: «Это был добротный сделанный спектакль с очень хорошими актёрскими работами. Повезти бы его на гастроли в какую-нибудь богатую и благополучную западную страну – был бы успех. А смоленскому зрителю, растерянному, бедному, униженному <...> “шоковой терапией” 1992 года, не хотелось вникать в перипетии судеб ютящихся в коммуналках героев, прошедших тюрьмы и лагеря. Да и вообще окружающая жизнь в 90-е годы менялась настолько быстро, что драматурги не успевали отражать действительно серьёзные проблемы. “Злоба дня” моментально устаревала, пьесы казались да и были на самом деле поверхностными. Однако Шумейко продолжал обращаться к современной драматургии. Кроме пьесы Гуркина, он поставил “Мы идём смотреть „Чапаева“ Олега Данилова, “Шутов” Веры Трофимовой, “Курицу” Николая Коляды» (с.42).

Мы видим, что здесь дается объективный анализ нелегких творческих поисков театра в неблагоприятные для искусства годы экономических потрясений. Однако для автора книги, внимательного аналитика, характерно, что и в этот объективный анализ врывается личное: «Спектакль по пьесе “Курица” назывался “Репетиция любви”. Мне этот спектакль запомнился прежде всего благодаря актёрским работам (в нём были заняты Галина Круть, Елизавета Зима, Инна Флегантова, Виктор Мамин и Вячеслав Леонов). Запомнила я также аргументацию режиссёра. Он сказал, что эту сегодняшнюю пьесу преднамеренно решил поставить перед тем, как приступить к “Вишнёвому саду”, в котором собирается занять этих же артистов. И добавил, что через современную жизнь легче понять причину кризиса души чеховских героев...» (с. 42-43)

В нескольких очерках слова режиссеров или актеров выносятся в заголовок – такими важными, значительными они представляются автору книги. «Слишком важен мне сам процесс работы» – название статьи о режиссёре Игоре Войтулевиче, «Атмосферу спектакля я ощущаю кожей» – об

актрисе Инне Флегантовой, «Мы всё время боремся с предлагаемыми обстоятельствами» – о режиссёре Анатолии Ледуховском...

В центре очерков «люди театра» как творцы и как личности – люди, отдающие театру жизнь, «делающие театр»: З.М. Славянова, П.Д.Шумейко, И. Г. Войтулевич, В. Л. Прокопов, А.В. Ледуховский, В.М. Барковский... не буду дальше перечислять. Их много, и почти с каждым автор «Художественной жизни...» была знакома лично, и творчество каждого ей дорого, близко, понятно, и слова (а тем более – дела) каждого помнит. И все это она старается сохранить, передать нам – зрителям, читателям.

Второй театр, особенно дорогой для автора, конечно, Смоленский камерный. Посвященная этому театру глава открывается историческим очерком с замечательным названием: «Театр как способ познания жизни». «Камерный театр, – начинается очерк – самый молодой профессиональный театр в Смоленске. История его создания удивительна. Театр возник по инициативе артистов и фактически на пустом месте. Сегодня вообще с трудом верится, что так бывает. А тогда, в конце 80-х годов, на волне перестройки и студийного движения это оказалось возможным» (с.202).

Принцип подачи материала здесь тот же: история театра и его люди: Н. П Парасич, Н.К. Агафонов, В.А. Решетнев, И.Л. Мартемьянова, В.В. Макаров...

Про артистов, про режиссеров, про художников и театральные музыкантов автор «Художественной жизни...», кажется, знает все. Это относится не только к театрам, в которых С.М. Романенко довелось работать, – с не меньшей любовью и с таким же глубоким пониманием рассказывается об истории, проблемах и людях Смоленского театра кукол им. Д.Н. Светильникова и театра-студии «Диалог».

Светлана Романенко пишет без пафоса, она не задает подобно великому нашему критику и театралу риторических вопросов: «Любите ли Вы театр, как люблю его я, всеми силами души Вашей?..», не восклицает восторженно: «Идите, идите в театр, идите и умрите в нем!». Но, пожалуй, в ее беспарфосном мягко интеллигентном стиле мы чувствуем не менее страстную любовь к театру. И нам тоже хочется любить театр, и мы горько сожалеем, что мало видели, что напрасно потратили нашу молодость... И мы даем себе слово ходить в театр, любить его, восторгаться им – как любит его автор книги Светлана Романенко. Потому что за сдержанными строчками очерков чувствуется ее любовь.

Второй по порядку и по величине раздел книги называется «Встречи». Приступая к анализу этого раздела, уместно вновь обратиться к авторскому предисловию, предпосланному книге «Художественная жизнь Смоленска в лицах». «В книгу включены, – говорится в предисловии «От

автора», – очерки только о тех людях, с кем так или иначе мне пришлось лично столкнуться. <...> Конечно, рассказано здесь далеко не обо всех, кто поразил меня и кого я люблю. Краткость одних очерков, большая или меньшая пространность других никак не связаны с масштабом личности и таланта, а совершенно произвольны» (с.3).

И здесь, как вообще в книге С.М. Романенко, в центре повествования люди искусства – «лица», как обещает название. Однако в данном разделе повествование о людях выходит на первый план, создаваемое ими искусство несколько более затенено, чем в разделе о театре. Здесь мы находим очерки о встречах, знакомствах, беседах с деятелями искусства.

Вот балетный педагог Ирина Константиновна Джаврова, ученица Агриппины Вагановой, основавшая народный театр балета в Смоленском Доме работников просвещения. С ней Светлана Романенко познакомилась в 1991 году будучи корреспондентом газеты «Смоленские новости», где вела отдел культуры. А через два года Ирина Константиновна познакомила понравившегося ей журналиста со своей однокурсницей и подругой по хореографическому училищу, впоследствии примой Ленинградского театра оперы и балета им. С.М. Кирова Аллой Шелест. Алла Яковлевна родилась в Смоленске и в 1993 году приехала навестить И.К. Джаврову. В тот свой единственный приезд народная артистка РСФСР А.Я. Шелест, к тому времени давно перешедшая на педагогическую работу, вела себя как частное лицо, сохраняла инкогнито. Но интервью для газеты она всё-таки дать согласилась. В книге С.М. Романенко вспоминает об этом памятном для нее разговоре.

Большинство персонажей книги, как например, создатель Смоленского русского народного оркестра Виктор Павлович Дубровский, создатель Камерного оркестра Давид Сергеевич Русишвили, поэт и тележурналист Раиса Александровна Ипатова и другие хорошо известны смолянам – некоторые прожили в Смоленске жизнь, другие неоднократно приезжали с концертами, выступлениями...

В особый подраздел выделены «Творческие портреты смоленских художников». Судя по этим очеркам, живопись – второе увлечение С.М. Романенко после театра. И здесь также большое внимание уделяется людям – творцам искусства. К очеркам о художниках дается особенно много иллюстраций Немного жалко, что они не цветные, но, с другой стороны, все оформление книги выдержано в неброских черно-белых тонах. Таков ее стиль.

Третий раздел – самый малый по объему – носит название «Впечатления». В собранных здесь очерках, рецензиях, заметках создатели уходят в тень своих произведений. С.М. Романенко выступает в этом разделе более как критик и рецензент, чем как человек, вступающий в личный и страстный диалог с творцами художественных произведений.

Книга тщательно продумана, строго выстроена в соответствии с четким замыслом автора. Искренняя увлеченность искусством, глубокое знание предмета, прекрасное владение пером – три кита, определяющие своеобразие книги, задающие ее тон, обуславливающие интерес читателя.

Книга С.М. Романенко «Художественная жизнь Смоленска в лицах» (Смоленск: Свиток, 2018) представляет несомненный интерес для историка культуры. Она может составить предмет увлекательного чтения на досуге, но может быть и ценным источником сведений для искусствоведов, для деятелей театра, живописи, музыки, литературы. Без этой книги история русской провинциальной культуры была бы беднее.

(Вестник Томского государственного университета: Культурология и искусствоведение / Научный журнал. № 34. С. 259-264).